

лит. газета. - 1989. - 20 сент. - с. 8

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ДАРИТЕЛЕЙ

ВСЕ ТО, о чем хранится запись в журналистском моем блокноте, осталось без изменения. Кроме главного: ушел из жизни сам собеседник, Савва Дангулов. Все остальное, им рассказанное, им сделанное, живет, не умирает...

Задолго до того, как в наш обиход уверенно шагнуло возрожденное понятие благотворительности, Савва Дангулов, уроженец Армавира, заставший родные места в послевоенных руинах, отдал свой гонорар за многолетний труд — роман «Дипломаты» — на строительство новой библиотеки для детей.

И поднялось в Армавире изящное, строгое здание Дома книги. Постарались строители, споспешествовали делу энтузиасты детской библиотеки, местные власти. Дангулов задумал собрать при ней коллекцию картин, увидев в этом особое «продолжение» книг. Но решил так: коллекция должна быть тематической, говорить лишь об одном — о самом дорогом не только для ребенка, но и для каждого из нас: о Матери. Об истоках жизни. Тогда и предложил своим друзьям-художникам написать портреты их родных матерей. «Психологическая хитрость? Может быть...» — смеется (смеялся!) Дангулов и поясняет: разве мыслимо отказаться от такой просьбы? И действительно, известнейшие живописцы и графики взялись за перо и кисти.

И вот уже мастер Лениннаны Н. Жуков исполняет итальянским карандашом интимный рисунок «Мама». Сатирики Кукрыниксы создают исполненный драматизма портрет горьковской Нилы. Виртуозный иллюстратор Пушкина и Андерсена А. Кокорин воссоздает лик своей матери, скромной учительницы, а также дарит еще картину — «Маше полгода». Пухлая ладошка ребенка, в глазах удивление, извечная незащищенность начинающейся жизни. Картина взывает к ласке и нежности, осторожной взыскательности к малышу. На полотне известного живописца Юрия Ракши изображены двое: жена и дочь художника. Словно предчувствуя смертельную болезнь, Ракша называет картину оптимистически — «Продолжение». Жизнь негасима, и вечны добрые надежды на тех, кто приходит на смену...

С годами собрание становится интернациональным. Многие зарубежные мастера считают за честь направить в армавирскую галерею свои дары. Норвежский скульптор Г. Вигелянд представлен «Норвежской сагой». Это черно-белый триптих, но какое многоцветье бытия! Любовь, потери, продолжение... Японец Макуто Уэно по-

дарил удивительной силы гравюру «Смерть матери». Изработавшиеся руки, издумавшееся, испепеленное страданием лицо.

Образ самого близкого для себя человека вдохновенно творят художники с разных концов планеты: Филиппины, Греция, Куба, Нигерия, Индонезия, остров Бали, Франция, Венесуэла, Аргентина, Болгария... Появляются Ярославская, Осетинская, Молдавская «мадонны»...

Свыше двухсот работ собралось в этой скромной детской библиотеке — живопись, скульптура, графика, чеканка известнейших советских и зарубежных мастеров. Но Дангулов жалуется, страдает (страдал и жаловался...), ибо тесными стали библиотечные стены галереи. Не пришло ли время придать ей статус музея, не отрывая, однако, от «базы» — библиотеки? — предлагал Савва Артемович. Необходимы специалисты для историографических работ с произведениями, для регулярных «медицинских», реставрационных осмотров. Словом, о достойной культуре показа и хранения мечтал писатель. Неужто партийное и советское руководство города не найдет возможности расширить территорию галерей? Теперь уже в память о ее создателе...

Она названа «С мыслью о матери». Ренато Гуттузо, много лет назад подаривший портрет своей матери, написал на нем: «Товарищу Дангулову, его городу, с мыслью о матери...» Сегодня это название насыщается особо актуальным значением: камерная вроде бы тема Матери, хранительницы домашнего очага, становится незаменимо важной и социально значимой для нравственного обновления общества. Настал час воскресить единственно допустимый, даже необходимый культ — мудрый и дальновидный культ Женщины.

...А писатель Савва Дангулов все продолжал получать дары художников. Уже без былых «психологических хитростей». Молодой живописец С. Мансеров принес свое полотно «Есенин и Дункан». Цветную графику по мотивам произведений Бокaccio дарит Ю. Гершкович. Живописную картину «Последние дни в Астапово» создает С. Зленко, добавляя к армавирской галерее облик одного из самых страстных миротворцев.

Все, что собрано Саввой Дангуловым, все, что лично ему подарено, он преподнес Советскому фонду мира, который установил для коллекции вечное хранение. «Дангуловская галерея» — называют ее армавиры.